

и мемориалы, суждения, споры

«...ДАЙТЕ МНЕ ЛИЧНОСТЬ!»

ЗАМЕТКИ ОБ ЭСТРАДЕ

ПОДЛИННАЯ эстрада всегда гра-
жданская и актуальна. Для нее, как правило, не существует проблем, скандалов, взаимоотношений классического и современного театра. Если есть на эстраде классика (впрочем, замечу это «если» — рядом с Шульженко, Утешевым, Райкиным), то она глубоко сегодняшняя, сучная. Это не «современное» прошлого, это со-
временность во всем ее изюме: многообразие, в реальных, всеми на-
ми ощущаемых противоречиях, в борьбе и движении вперед. Именно поэтому контекст эстрадного исполнителя с публикой предельно непод-
сказывая, сегодняшние миро-
ощущения зрителя прямиком включены в сферу художественных интересов актера. Еще этого великого прему-
нистов и великой сложности эстрадного искусства существуют про-
сто не может. Хотя подчеркну-
также, что такая особенность — не
художественное дополнение, а новая
зеличина в сумме слагаемых эст-
радного исполнительства, а гене-
ральская эстетическая закономер-
ность, родящаяся, кстати говоря, из эстрады с художественной публици-
стикой.

Конферансье Борис Брунов знает зрителя. Актриса необыкновенно разнообразна в своих талантах, он все умеет — рассказывает, петь, танцевать, молниеносно рисовать шаржи, показывать фокусы. Я даже думал, что в случае необходи-
мости он мог бы один сыграть целий концерт. К тому же Борис Брунов реинкарнирует чисто эстрадные фрагменты из каждого концерта. И потому же Борис Брунов — единственный, кто несет в себе прошлого драматика, спаси-
тельно готова фельетонами к каждому событию — будто то открытие только что отстроенного Дворца съездов или празднование очередного Дня милиции.

И вместе с тем достоинства этого артиста стали продолжением его недостатков. Волнистый Бруновский характер оказался, на мой взгляд, статичным, не таким ярким и глубоким, чтобы вобрать в себя произошедшее в жизни пер-
емени. Успомянувшись решимым на-
шим обществом и нашим искусством зданием, изменился зрителю, изменился и сам Брунов — немножко, оставив только благодушие его героя, его всегдашнюю легкую уль-
чность.

Что же, из эстрады возможны и такие героя! Он имеет своих приверженцев и своих почитателей. Но слишком несформирован гражданский, художественный пафос твор-
чества этого актера с несвойственным общесоциальным требованием драмы. Именно в силу своих беспер-
спективных способностей Борис Брунов особенно ясно выразил определенную тенденцию, что называется, «импровизированной местности» на эстраде, вы-
сыпывающей модифицированную понятие современности в этом любовническом искусстве.

Творчество приверженцев этой тенденции большей частью описательно, иллюстративно. И хотя прими-
ты современности рассказывали в исполненных ими куплетах и фель-
етонах щедрой рукой, в самом аль-
буме наших дней никак не уловишь того драгоценного, эстетически обу-
словленного единства частного и общего, случайного и необходимого, индивидуального и колективного, которое, собственно, и составляла душу художественного позна-
ния и вне которого не рождается подлинников успеха.

Заменуя на нашей эстраде, как бы полемизируя с облегченным представлением о современности, все уверенные и последовательные утверждается тип актера, восприни-
мающего магистральные задачи времени как прямую, внутреннюю потребность, способного не только фиксировать, но и размышлять, не только констатировать, но и предви-
деть, не только поддаваться к различным впечатлениям, но и бороть-
ся. Тип актера, tandem которого неиз-
менно, безусловно и на всегда оду-
ховренен гражданской страстью, ре-
достью и бьющим своим време-
ни.

Пожалуй, легче всего было бы в данном случае сослаться на творчес-
тво Аркадия Райкина, Петра Му-
равского или Константина Янчи-
кова. Но в этом разговоре я основы-
валась на своих зрительских впе-
чатлениях последних недель. По-
тому избрала актера, менее извест-
ного и заслуженного, но, может быть, поэтому вызывающего особый интерес. Я выбрала Ольгу Миль-
скую.

С точки зрения актерского мастерства он далеко не безупречен и многое ему предстоит еще сделать, чтобы стать в первый ряд нашей эстрады. Но есть в творчестве этого актера черта, с лихвой окуплю-
щая его недостатки. Подобно тому, как на сцене некоторые исполните-
ли наполнено и выразительно передают постоянную «публичную оди-
ничество», Мильская с «радкой, дви-
гованной» умом и труdom си-
кой вводит нас в мир «публичного размножения». Тот мир, где — в полном согласии с художественно-

Владимир ГОРОХОВ.

НОВИНКИ «МЕЛОДИИ»

Много интересных грампластинок получают в ближайшие дни любители литература-драматических записей. На диске Д-020621-22 звучат фрагменты из химико-литературного спектакля МХАТа «На дне». М. Горький за-
писан на пластинке Д-00020961-62.

Не забыли и любители поэзии. Вышли в свет диски «Читаю Антона Швейца», на нем записаны стихотворения А. С. Пушкина, «Зимнее утро», «Бесы», «Дорожные желания» и отрывки из поэм

«Руслан и Людмила» и «Полтава» (Д-021055-56). А на грампластинке Д-020271-72 стихотворения А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова читает Михаил Царев. На этом же диске стихи С. Есенина, Ф. Тютчева и А. Блока.

Любители джазовой музыки обрадуют долгожданные пла-
стинки с записью Четвертого фестиваля молодежных джазовых ансамблей «Джаз-67». На трех дис-
ках Д-020983-88 звучат выступле-
ния лауреатов и дипломантов фестиваля — оркестра под руководством В. Лебединского, во-
ально-инструментального джаз-
ансамбля под управлением Г. Зарка, квартета Г. Гольдштейна —
К. Носова. Ленинградского дик-
силенда и других.

М. Горькому — писателю и человеку

СВИДЕТЕЛЬСТВА СЛАВНОЙ ДРУЖЫ

Три неизвестных письма великого художника слова Ф. И. Шаляпину

Гром-Григорьев, призвал его к уч-
ению... Разговор был короткий. На
следующий день Григорий Ефимо-
вич привезли дрова и сообщили,
что ему назначен академический по-
зыв.

Дом этот теперь — одна из до-
стопримечательностей Ленинграда,

хотя нет на нем мемориальная до-
ску с указанием, что в этом доме на

Петроградской стороне в 1915 по

1922 год жил Федор Иванович Ша-
ляпин. И щедро было бы искать в

справочниках города Пормская улица.

Она теперь — улица Граффто.

Здесь, в этом особняке (теперь

дом патристический), в Шаляпина

были М. Горький, И. Коровин, Л.

Андреев. Особняк принадлежал пев-
цу. Вечерами, после спектакля, он

частенько подымался с своей ка-
тиры на второй этаж и своему

хвастрилось имущим.

Сейчас же —

известному

художнику.

Однако

здесь

живут

другие

люди.

Однако

СЕГОДНЯ В РОДЕЗИИ

Это не Гитлер, это всего лишь представитель расистского «правосудия» Джон Филдсден, осуждший за смерть группу африканцев — борцов за свободу Родезии.

Случайно ли это странное сходство? Эти усни и характерный настич, и нюансы беспощадные врачи... Шестого марта повешены трое, одиннадцатого — двое, уже вынесено смертный приговор еще четырем. В блоке «спартаков» тюрем Солтбери ждут решения своей участи еще 107 человек. Все пятеры.

Вот как описывает утром шестого марта итальянская газета «Плазе сера»: «Казнь была совершина в департаменте. Через полчаса чиновники вывесили на воротах тюрьмы официальное подтверждение совершенного. Здесь стояло около сорока журналистов и человек пятьдесят негров. Все чтили молчание. Потом кто-то стал произносить слова вслух. Многие плакали, многие, стоя на коленях, молились. Здесь же были отец, мать, сестра одного из повешенных — Мамба. Они приехали из своей резиденции, чтобы в последний раз увидеть сына. Но и в этом было отказано».

— Случайно ли страшное сходство?

ТРЕТИЙ год книга 44-летнего американского писателя Труизи на Капите «В холмской крови» (в русском переводе «Обмыкновенное убийство»), в которой он рассказал историю о диком преступлении, совершенном юношей лет пяти в типичном канзасском городе Холкомб звуки американских парижин, продолжает оставаться бесследством на его родине и, по словам одного из критиков журнала «Нью-Йорк ревью оф бакс» Ф. У. Дани, «по-прежнему ледят кровь и дают облачную пищу зрителям».

Недавно на американский и европейский экраны вышел фильм, созданный по этому роману-репортажу режиссером Ричардом Бруксом на киностудии «Колумбия Пикчерс». По мнению большинства кинокритиков на Западе, фильму судьбою стать таким же долгим бесследствием, как книга Капите.

Для этого прогноза есть весомые реальные основания: само общество, которое живет по законам этизма, разобщенности, неверия и жестокости, создает ту благотворную среду, в которой возможны преступления, подобные тому, что было совершено в «Ферме Ренни Долины».

Фильм длится два с половиной часа. Журнал «Ньюсик» называет его хирургической операцией, произведенной двумя талантливыми художниками — Капите и Бруксом. Цель операции — выявить причину, мотивы и цели, которыми руководствовались Перри Смит и Дик Хикок, замышляя свое злодейство. Клиническое исследование этого злодейства проведено с такой скрупулезностью, с такими добродушными, что перед глубиной обнаруженного бледнеют даже самые страшные криминалистические ленты Альфреда Хичкока.

Патологогнатомия предполагает выявление характерных признаков болезни, а также хода развития ее. «Вскрытие», проведенное авторами фильма, показало, что болезнь Смита и Хикока неизлечима; уже упомянутый «Ньюсик» пишет по этому поводу, что привязанность двух убийц к своей «профессии» так же ясна, как привязанность их жертв — Клэттеров — к своей земле.

Что же произошло глухой ноябрьской ночью 1959 года на ферме Клэттеров? Позовите себе линь актирею, напомините содержание романа.

Две только что освободившихся из заключения молодых американцев совершили налет на ферму Клэттеров, адрес которой был подсказанны им в тюрьме неким Флойдом Уэллом, работавшим когда-то на ферме. Последний уверил Дика Хикока, что хозяин фермы хранит в домашнем сейфе значительную сумму денег. Однако налетчиков ждет разочарование: предполагаемые суммы они не находят. Чтобы избежать следственных показаний, они зверски уничтожают всю семью Клэттеров и скрываются.

Спустя некоторое время по донесению того же Уэлла полиция арестовывает убийц и передает их в руки правосудия. Суд приговоряет Смита и Хикока к смертной казни через повешение. Через пять лет после ареста, я

и это не случилось. Дни уже шутят, и сдвигается его шутка. Может быть, мы — люди. Но я — человек настолько, чтобы чувствовать беспокойство за себя. Меня волнует, например, то, что ты можешь сейчас выйти отсюда, а я нет. И это все...

...Все преступления есть только маркеры кражи. Всплюю убийство. Когда ты убиваешь человека, ты просто воруешь его жизнь. Я думаю, что для вора — это большая честь. Я хотел играть в эту игру.

Молодой драматург старательно готовился к своей сдаче. Он был спектаклем по роману, но считал себя сценаристом. Поэтому на сцене любил говорить о своем таланте и создании, называя его своим первым младенцем. Во время седьмой церемонии работ спектаклем, на которой он выступил, он, несмотря на то что его сценарий был одобрен, не смог привлечь внимание жюри. Ему было непонятно, что «содействование» не означает «поддержание».

Изумленные лондонцы ошарашенно наблюдали свадьбу с роботом.

Республика КУБА чтит своих старых деятелей искусства: им вручаются ордена «30 лет в искусстве». Одной из первых в списке награжденных стала фамилия Кинтана. Речь идет о старейшей актрисе Музикального театра имени Хосе Марти — Кандите Кинтане.

Старая Гавана — самый колоритный район огромного города. В центре этого района расположено большое серое здание. Сегодня оно называется Театром имени Хосе Марти, его труппа насчитывает более восемидесяти человек, при театре работает своя драматическая студия, и он располагает собственным оркестром. До революции же театр не имел никаких назначений, не распологал ни оркестром, ни студией. Сейчас он один из самых популярных в Гаване — театр музыкальной комедии. В пустынном же всегда днем, театральном здании в крохотном «квартире» — (уборной) застает Кандите Кинтане. Несмотря на возраст, несмотря на болезнь, актриса не пропускает ни одной репетиции: сегодня труппа работает над новой музикальной комедией «Добрый день, комедия!»

«Камарин» Кандите — типичный кубинский дом, с непременными живыми цветами на окнах, яркими украсшениями на стенах и... щедрьками для кофе!

— Это и есть мой дом, — говорит

актриса, приглашая войти. — Здесь я передаюсь в спектакль и учу тридцать восемь лет.

Тридцать восемь лет в одном театре! А всего Кандите Кинтана отдала сцене сорок один год жизни. Это значит — сорон один год она провела людьми, песнями, шутками, смехом, ибо Кандите — представительница одного из старейших кубинских жанров искусства, так называемого «театро-буфф». Трудно и в нескольких строках определить рамки, тенденции, содержащиеся в его жанре. Родившись на приграничных с Кубой испанских музыкальных водоворотах «сарсала» и «санье», эти ритмы приобретают все более широкую известность, конкурируют с аргентинским танго, бразильской самбы, американским блузом. Кандите вспоминает своих друзей, таланты которых сопутствуют этой популярности кубинской музыки и ее первому очредителю Лекуно.

— Знаете ли вы песенку «Сибональ»? — задает мне вопрос актриса. — Лекуно написал ее почти тридцать лет назад в «ирефонтон» этой всемирно известной мелодии была наша замечательная певица Рита Монтанер.

Актриса, приглашая войти. — Здесь я передаюсь в спектакль и учу тридцать восемь лет.

Тридцать восемь лет в одном театре! А всего Кандите Кинтана отдала сцене сорок один год жизни. Это значит — сорон один год она провела людьми, песнями, шутками, смехом, ибо Кандите — представительница одного из старейших кубинских жанров искусства, так называемого «театро-буфф». Трудно и в нескольких строках определить рамки, тенденции, содержащиеся в его жанре. Родившись на приграничных с Кубой испанских музыкальных водоворотах «сарсала» и «санье», эти ритмы приобретают все более широкую известность, конкурируют с аргентинским танго, бразильской самбы, американским блузом. Кандите вспоминает своих друзей, таланты которых сопутствуют этой популярности кубинской музыки и ее первому очредителю Лекуно.

— Знаете ли вы песенку «Сибональ»? — задает мне вопрос актриса. — Лекуно написал ее почти тридцать лет назад в «ирефонтон» этой всемирно известной мелодии была наша замечательная певица Рита Монтанер.

Актриса, приглашая войти. — Здесь я передаюсь в спектакль и учу тридцать восемь лет.

Тридцать восемь лет в одном театре! А всего Кандите Кинтана отдала сцене сорок один год жизни. Это значит — сорон один год она провела людьми, песнями, шутками, смехом, ибо Кандите — представительница одного из старейших кубинских жанров искусства, так называемого «театро-буфф». Трудно и в нескольких строках определить рамки, тенденции, содержащиеся в его жанре. Родившись на приграничных с Кубой испанских музыкальных водоворотах «сарсала» и «санье», эти ритмы приобретают все более широкую известность, конкурируют с аргентинским танго, бразильской самбы, американским блузом. Кандите вспоминает своих друзей, таланты которых сопутствуют этой популярности кубинской музыки и ее первому очредителю Лекуно.

— Знаете ли вы песенку «Сибональ»? — задает мне вопрос актриса. — Лекуно написал ее почти тридцать лет назад в «ирефонтон» этой всемирно известной мелодии была наша замечательная певица Рита Монтанер.

Актриса, приглашая войти. — Здесь я передаюсь в спектакль и учу тридцать восемь лет.

Тридцать восемь лет в одном театре! А всего Кандите Кинтана отдала сцене сорок один год жизни. Это значит — сорон один год она провела людьми, песнями, шутками, смехом, ибо Кандите — представительница одного из старейших кубинских жанров искусства, так называемого «театро-буфф». Трудно и в нескольких строках определить рамки, тенденции, содержащиеся в его жанре. Родившись на приграничных с Кубой испанских музыкальных водоворотах «сарсала» и «санье», эти ритмы приобретают все более широкую известность, конкурируют с аргентинским танго, бразильской самбы, американским блузом. Кандите вспоминает своих друзей, таланты которых сопутствуют этой популярности кубинской музыки и ее первому очредителю Лекуно.

— Знаете ли вы песенку «Сибональ»? — задает мне вопрос актриса. — Лекуно написал ее почти тридцать лет назад в «ирефонтон» этой всемирно известной мелодии была наша замечательная певица Рита Монтанер.

Актриса, приглашая войти. — Здесь я передаюсь в спектакль и учу тридцать восемь лет.

Тридцать восемь лет в одном театре! А всего Кандите Кинтана отдала сцене сорок один год жизни. Это значит — сорон один год она провела людьми, песнями, шутками, смехом, ибо Кандите — представительница одного из старейших кубинских жанров искусства, так называемого «театро-буфф». Трудно и в нескольких строках определить рамки, тенденции, содержащиеся в его жанре. Родившись на приграничных с Кубой испанских музыкальных водоворотах «сарсала» и «санье», эти ритмы приобретают все более широкую известность, конкурируют с аргентинским танго, бразильской самбы, американским блузом. Кандите вспоминает своих друзей, таланты которых сопутствуют этой популярности кубинской музыки и ее первому очредителю Лекуно.

— Знаете ли вы песенку «Сибональ»? — задает мне вопрос актриса. — Лекуно написал ее почти тридцать лет назад в «ирефонтон» этой всемирно известной мелодии была наша замечательная певица Рита Монтанер.

Актриса, приглашая войти. — Здесь я передаюсь в спектакль и учу тридцать восемь лет.

Тридцать восемь лет в одном театре! А всего Кандите Кинтана отдала сцене сорок один год жизни. Это значит — сорон один год она провела людьми, песнями, шутками, смехом, ибо Кандите — представительница одного из старейших кубинских жанров искусства, так называемого «театро-буфф». Трудно и в нескольких строках определить рамки, тенденции, содержащиеся в его жанре. Родившись на приграничных с Кубой испанских музыкальных водоворотах «сарсала» и «санье», эти ритмы приобретают все более широкую известность, конкурируют с аргентинским танго, бразильской самбы, американским блузом. Кандите вспоминает своих друзей, таланты которых сопутствуют этой популярности кубинской музыки и ее первому очредителю Лекуно.

— Знаете ли вы песенку «Сибональ»? — задает мне вопрос актриса. — Лекуно написал ее почти тридцать лет назад в «ирефонтон» этой всемирно известной мелодии была наша замечательная певица Рита Монтанер.

Актриса, приглашая войти. — Здесь я передаюсь в спектакль и учу тридцать восемь лет.

Тридцать восемь лет в одном театре! А всего Кандите Кинтана отдала сцене сорок один год жизни. Это значит — сорон один год она провела людьми, песнями, шутками, смехом, ибо Кандите — представительница одного из старейших кубинских жанров искусства, так называемого «театро-буфф». Трудно и в нескольких строках определить рамки, тенденции, содержащиеся в его жанре. Родившись на приграничных с Кубой испанских музыкальных водоворотах «сарсала» и «санье», эти ритмы приобретают все более широкую известность, конкурируют с аргентинским танго, бразильской самбы, американским блузом. Кандите вспоминает своих друзей, таланты которых сопутствуют этой популярности кубинской музыки и ее первому очредителю Лекуно.

— Знаете ли вы песенку «Сибональ»? — задает мне вопрос актриса. — Лекуно написал ее почти тридцать лет назад в «ирефонтон» этой всемирно известной мелодии была наша замечательная певица Рита Монтанер.

Актриса, приглашая войти. — Здесь я передаюсь в спектакль и учу тридцать восемь лет.

Тридцать восемь лет в одном театре! А всего Кандите Кинтана отдала сцене сорок один год жизни. Это значит — сорон один год она провела людьми, песнями, шутками, смехом, ибо Кандите — представительница одного из старейших кубинских жанров искусства, так называемого «театро-буфф». Трудно и в нескольких строках определить рамки, тенденции, содержащиеся в его жанре. Родившись на приграничных с Кубой испанских музыкальных водоворотах «сарсала» и «санье», эти ритмы приобретают все более широкую известность, конкурируют с аргентинским танго, бразильской самбы, американским блузом. Кандите вспоминает своих друзей, таланты которых сопутствуют этой популярности кубинской музыки и ее первому очредителю Лекуно.

— Знаете ли вы песенку «Сибональ»? — задает мне вопрос актриса. — Лекуно написал ее почти тридцать лет назад в «ирефонтон» этой всемирно известной мелодии была наша замечательная певица Рита Монтанер.

Актриса, приглашая войти. — Здесь я передаюсь в спектакль и учу тридцать восемь лет.

Тридцать восемь лет в одном театре! А всего Кандите Кинтана отдала сцене сорок один год жизни. Это значит — сорон один год она провела людьми, песнями, шутками, смехом, ибо Кандите — представительница одного из старейших кубинских жанров искусства, так называемого «театро-буфф». Трудно и в нескольких строках определить рамки, тенденции, содержащиеся в его жанре. Родившись на приграничных с Кубой испанских музыкальных водоворотах «сарсала» и «санье», эти ритмы приобретают все более широкую известность, конкурируют с аргентинским танго, бразильской самбы, американским блузом. Кандите вспоминает своих друзей, таланты которых сопутствуют этой популярности кубинской музыки и ее первому очредителю Лекуно.

— Знаете ли вы песенку «Сибональ»? — задает мне вопрос актриса. — Лекуно написал ее почти тридцать лет назад в «ирефонтон» этой всемирно известной мелодии была наша замечательная певица Рита Монтанер.

Актриса, приглашая войти. — Здесь я передаюсь в спектакль и учу тридцать восемь лет.

Тридцать восемь лет в одном театре! А всего Кандите Кинтана отдала сцене сорок один год жизни. Это значит — сорон один год она провела людьми, песнями, шутками, смехом, ибо Кандите — представительница одного из старейших кубинских жанров искусства, так называемого «театро-буфф». Трудно и в нескольких строках определить рамки, тенденции, содержащиеся в его жанре. Родившись на приграничных с Кубой испанских музыкальных водоворотах «сарсала» и «санье», эти ритмы приобретают все более широкую известность, конкурируют с аргентинским танго, бразильской самбы, американским блузом. Кандите вспоминает своих друзей, таланты которых сопутствуют этой популярности кубинской музыки и ее первому очредителю Лекуно.

— Знаете ли вы песенку «Сибональ»? — задает мне вопрос актриса. — Лекуно написал ее почти тридцать лет назад в «ирефонтон» этой всемирно известной мелодии была наша замечательная певица Рита Монтанер.

Актриса, приглашая войти. — Здесь я передаюсь в спектакль и учу тридцать восемь лет.

Тридцать восемь лет в одном театре! А всего Кандите Кинтана отдала сцене сорок один год жизни. Это значит — сорон один год она провела людьми, песнями, шутками, смехом, ибо Кандите — представительница одного из старейших кубинских жанров искусства, так называем